

Пролог

Говоря откровенно, у меня весьма дурная личность.

Страдания других вызывают у меня улыбку. Тем более если они честные, прямолинейные люди. Меня переполняет удовольствие, когда кому-то, кто по всем законам должен был идти по пути света, приходится сойти с него из-за какой-то бессмысленной ошибки.

Если бы это был своего рода результат моего воспитания или, может, эффект некоей детской травмы, тогда, может, меня можно было бы простить.

К сожалению, я просто такой родилась. В этом отношении вы, должно быть, подумали, что это было нечто, доставшееся мне от родителей или предков. На самом деле в моей семье не было никого, кто мог понять мои чувства. Всё равно дурная личность в большинстве случаев доставалась магу по умолчанию. Даже пресловутая фракция Эль-Меллой в Часовой башне была не более чем группой отталкивающих индивидов, которые собрались вместе под именем Арчибальд, дабы ставить палки в колёса всем, кому только можно.

Итак.

Тот день запечатлелся в моей памяти особенно глубоко.

- ...да. Это было приятно.

Вспомнив это, я вновь улыбнулась.

Тогда я уже следила за «ним», человеком, который пережил тот великий ритуал на Дальнем Востоке.

Никто в Часовой башне не мог даже предположить, что он, самый неопытный и недостойный участник ритуала, умудрится выжить, не получив ни царапины. И поэтому, когда он вернулся, им не оставалось ничего, кроме как принять это как данность.

Крайне неожиданная смерть Лорда — Лорда Эль-Меллоя — напротив, породила новый конфликт за его ещё не остывшее место, и на это уже никак нельзя было закрывать глаза. Все активы, таланты, земли и Тайные знаки, которые были собраны под именем Эль-Меллой и которые передавались из поколения в поколение с незапамятных времен, были разграблены, словно кусок мяса, на который налетела стая хищных птиц.

И не только противники, даже многочисленные члены семьи вышли вперёд, чтобы урвать кусок. Ветви семейного древа Арчибальдов взяли себе большую часть активов, заявив, что они изначально принадлежали им. Остальные Лорды при этом просто сидели и наслаждались зрелищем. В результате основной семье достались лишь титул Эль-Меллой и астрономических размеров долг.

И всё же, что они намеревались делать?

Посреди всего этого бардака кто-то беспечно заметил, что «ему» следует отдать брошенный на произвол судьбы класс Эль-Меллоя.

Классы в Часовой башне следовали основному принципу, что они заботились только тех, кто мог идти с ними в ногу.

В магическом мире родословная и талант решали практически всё. В том, чтобы воспринимать классы всерьёз, не было особой нужды. Преподаватели

Часовой башни большей частью использовали информацию как наживку, кормя ею учеников и тем самым заманивая к себе новых помощников для своих нужд.

Поэтому другие не видели в позабытом классе Эль-Меллоя ничего ценного. Для «него» же, однако, это было не так.

Став преподавателем для учеников третьего курса, он быстро сделал себе имя.

Во-первых, его не определили на какой-то конкретный факультет, поэтому количество тех, кто посещал его лекции, можно было сосчитать по пальцам. Благодаря этому, однако, его уроки несли в себе практичность, что не имело себе равных во всей Часовой башне, и новые поколения учеников, которым больше некуда было идти, стекались к нему. Заслужив расположение других преподавателей, потерпевших поражение в борьбе за власть, он смог занять место на сцене и реализовать никем прежде не виденный многосторонний подход к образованию.

Если подумать об этом сейчас, то это, наверное, было совершенно не предусмотренное последствие.

Для «него», не одарённого ни внушительной родословной, ни каким-нибудь врождённым талантом, расплывчатый и грубый стиль обучения был, вероятно, слишком трудным. Каким-то образом умудрившись стать преподавателем третьего курса, изучая при этом необходимые основы, он мог лишь полагаться на других в силу своего коренного недостатка способностей.

Да, разум легко рисовал его юную фигуру, пытающуюся вынести очередной приступ боли в животе. Не сомневаюсь, именно тогда между его бровями начали формироваться эти глубокие морщины. И с каждым годом они, вероятно, будут становиться ещё глубже. Мне даже захотелось немного измерить их, чтобы сравнить спустя какое-то время.

В любом случае, под его руководством класс Эль-Меллоя продолжал существовать в течение трех лет.

Это можно было назвать своего рода чудом.

Разумеется, в сравнении с другими активами, которыми владела семья, это было немного. Однако надзор за классом был связан с надзором над землями. У него не было за спиной никакой поддержки, поэтому любой бы стал ожидать, что его сшибут с должности при первой же ошибке или признаке слабости. Подумать только, ему удалось пережить без чьей-либо помощи три долгих года — любой бы подумал, что прочих преподавателей Часовой башни ослепили феи или ещё что.

Примерно тогда.

Заинтересовавшись им из прихоти, я пригласила его к себе.

Что ж. Позвольте внести небольшую правку.

Я сказала, что пригласила его, но, честно говоря, я взяла его в плен. Благодаря тому, что по счастливой случайности примерно в то же время удалось разрешить несколько небольших ссор, я обрела то небольшое влияние, что осталось у фракции Эль-Меллой. Я пустила это влияние в ход, и его притащили ко мне.

И вот, глядя, как он пресмыкается предо мной, я произнесла:

- Я знаю о твоей деятельности с тех самых пор, как ты вернулся в Англию. Я следила за тобой с замиранием сердца. Можешь считать меня своей тайной поклонницей.

Когда его доставили ко мне, он, вероятно, приготовился к смерти.

С моей точки зрения он был лишь ещё одним вором, укравшим средства, которые по праву принадлежали фракции Эль-Меллой. Он оскорбил класс Эль-Меллоя — прославленное имя даже среди элиты Часовой башни — вульгарными уроками факультета современной магии — кого ни спроси, любой сказал бы, что смерть будет для него единственной подходящей компенсацией.

Но.

Но он был ошеломлён с самого начала. Узнав, кто я вообще такая, он опустил голову, принёс извинения и застыл, словно в него ударила молния. Это была настолько неожиданная реакция, что я сама лишилась дара речи.

Но затем...

- ...у меня есть ответственность перед Лордом Эль-Меллоем.

Это было грубо, но я не удержалась и громко рассмеялась, услышав его слова.

- О? С чего бы тебе такое говорить? И какая же ответственность у тебя может быть?

Даже мне этот вопрос показался подлым. При воспоминании об этом мои губы растянулись в улыбке. Я и вправду безнадёжна, да?

Воспоминания о том, как он кусает губу, как трясутся его плечи... честно, я даже жалею, что не записала тогда весь наш разговор. Разумеется, я без особых усилий могла бы всё воспроизвести в своей голове, слегка активировав свои Магические цепи, но в этом мире есть вещи, которыми просто необходимо делиться с другими, дабы получить удовольствие.

Если подумать об этом в подобном ключе, то, полагаю, у меня всё равно нет друзей, которые насладились бы чем-то подобным вместе со мной. Как жаль.

- Ваш старший брат — мой учитель, Кайнет Эль-Меллой Арчибальд, погиб из-за моего безрассудства.

- Да, точно, если бы ты не сражался против него, то мой брат и его невеста прожили бы немного дольше.

Это была большая ложь.

Просто вставив своё замечание, когда это показалось уместным, я отмахнулась от его заявления.

Вот как, этот человек был для Кайнета камнем преткновения с самого начала Четвёртой Войны за Святой Грааль. Он украл драгоценную реликвию моего брата, после чего присоединился к войне и выступил против него вместе со Слугой Райдером.

(...но на этом всё.)

Так я и подумала.

Читая записи, я могла сказать, что моему брату было предназначено умереть.

Конечно, он по праву был изумительным магом, но сражение не было его специальностью.

Многие же из тех, кто принимал участие в ритуале, напротив, превосходили даже уровень профессиональных убийц. Он словно пытался отвести течение реки, бросив в неё камень. Разумеется, это был достаточно большой камень, но он вообще для этого не предназначался. По крайней мере, такова была моя теория.

Если бы он осознал ситуацию, в которой оказался, и вернулся домой как можно быстрее, то прожил бы долгую и продуктивную жизнь. Но я знала своего брата и потому понимала, что этот вариант даже не рассматривался. Как только его выбрали для участия, он перестал внимать всяким предупреждениям с моей стороны. Его смерть действительно была единственным возможным исходом. Ну, для Лорда такое, может, и было редкостью, но подобного рода трагедия вполне ожидаема в жизни мага.

Однако, словно стена, он открыл рот.

- Я признаю свой грех. Поэтому, пожалуйста... хотя бы не отнимайте мою жизнь.

- О? Хочешь сказать, твоя смерть не принесёт мне удовлетворения? Знаешь, Дальний Восток, где проходил ритуал, известен своими ритуальными самоубийствами. Тебе не кажется, что вот так молить о пощаде – это немного слишком?

- Я ещё должен кое-что сделать.

Он сказал это так ясно и отчётливо, что я вновь лишилась дара речи.

Что за образование он получил, чтобы стать таким? Насколько мне было известно, он был ни на что не годным, эгоцентричным юнцом, который не смог увидеть даже собственную незрелость, пока не сбежал из Часовой башни. Теперь он казался совершенно другим человеком.

Я кашлянула, прочищая горло.

- ...что ж, раз уж мы всё равно здесь, я, пожалуй, озвучу свои условия.

Я решила перейти сразу к делу.

Он сглотнул, и этот звук эхом разнёсся по комнате. Услышав это, я с весёлой улыбкой произнесла:

- В данный момент фракция Эль-Меллой находится в весьма затруднительном финансовом положении. Когда меня избрали следующей главой фракции, этот долг перешёл семье Арчизорт. Однако разбираться с ним, а также с нарастающим интересом, для нас проблематично. Если хочешь понести ответственность за свои деяния, почему бы не начать с внесения своего вклада в погашение этого долга?

Это было невозможное требование с самого начала.

Объём активов, которых лишилась семья Эль-Меллой, был слишком большим для обычного мага. Даже если их как одну из двенадцати великих семей поддержит Часовая башня. Говоря современными словами, долг был настолько велик, что Голливуд смог бы снять на эти средства фильм.

- ...хорошо. Сделаю всё, что в моих силах.

Насколько же мягкотелым был этот парень?

Прошу, умоляю, попытайтесь понять, каково это, быть на моём месте в этой ситуации.

Нет, это была не мягкотелость. Он, скорее, уже всё для себя решил. Кусая губу, словно вот-вот разрыдается, он продолжал смотреть на меня с таким невинным лицом, что мне захотелось на нём потоптаться.

Кое-как справившись с этим непреодолимым желанием, я озвучила следующее требование.

- Магическая метка моего брата — метка семьи Эль-Меллой была извлечена Ассоциацией магов. К сожалению, им удалось восстановить лишь порядка десятой

её части. Настройщику, которого мы держим у нас на службе, потребуется, как минимум, три поколения, чтобы восстановить её полностью. Может, с этим ты тоже сможешь что-нибудь сделать?

- ...хорошо.

Внезапно, я сильно забеспокоилась, что этот парень был не в своём уме.

Возможно, целью ритуала Четвёртой Войны за Святой Грааль в действительности было наполнить головы участников червями. Неудивительно, что мой брат проиграл. Он бы никогда такого не вынес.

- Тогда перейдём к самой важной части. Самое важное для того, что осталось от фракции Эль-Меллой – это защита титула Лорда любыми возможными средствами. Как уже было сказано, я являюсь главным кандидатом на эту должность, но я для этого слишком юна, ты не находишь? Ты не против попридержать это место для меня, пока я не стану достаточно взрослой?

- Я... согласен... но что именно подразумевается под «попридержать»?

- Проще говоря, кто-то другой должен занять должность Лорда, пока я не достигну подходящего возраста.

Впервые за всё это время его глаза широко распахнулись.

Может, он и смирился с первыми двумя моими требованиями, но последнее явно превзошло все его ожидания. Услышав стон, рвущийся из глубин его глотки, я вспомнила о первом своём удовольствии, которое испытала, когда попыталась оторвать лягушке лапы.

- Подождите. То есть, Вы говорите, что—

- Именно. Иметь дело с другими Лордами наверняка та ещё скука, но я уверена, что ты прекрасно справишься, Лорд Эль-Меллой II. Как тебе это имя? В конце концов, теперь ты мой возлюбленный старший брат.

Его ноги подкосились.

В последнюю секунду он умудрился взять себя в руки, прежде чем рухнуть на пол, но, похоже, он был на волоске от того, чтобы полностью лишиться чувств.

- Почему бы мне не добавить четвёртое требование, пока я не забыла? Ты также будешь моим личным репетитором. Да, частные уроки от брата, не связанного со мной кровным родством, будут для всех весьма *многозначительными*, - со смехом добила я его.

После этого я также забрала у него кое-что, дабы пресечь с его стороны всякие попытки уклониться от исполнения моих требований, но это уже другая история.

Так началась наша любовь.

Это был чудесный, трогательный эпизод, вы не находите?

...а, кое-что я забыла упомянуть.

Я Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

Женщина, заклеившая «его» — неоперившегося мага, Вэйвера Вельвета — Лордом Эль-Меллой II.